

DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243

Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков

Н.Ю. Нелюбова¹, В.И. Хильтбруннер², В.И. Ершов³

¹Российский университет дружбы народов
Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, 10-2

²Венский экономический университет
Австрия 1020, Вена, Вельтхандельсплац 2

³Одинцовский филиал МГИМО МИД России
Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, 3

В статье рассматривается отражение основных ценностей русских и французов в пословицах — языковых единицах, наиболее ярко демонстрирующих национальные ценностные ориентиры. Исходя из того, что каждый народ имеет определенную совокупность иерархически организованных ценностей, которые частично перекликаются с ценностями в других культурах, но могут иметь свои особенности, актуальным представляется выявление как универсального, так и уникального — собственно национального, что позволяет не только выстроить иерархию ценностей того или иного народа, но и провести сопоставительный анализ различных лингвокультур в аксиологическом ключе. Для получения общего представления об отражении ценностей и их иерархии в пословицах нами было проведено исследование русского и французского лексикографического материала. Согласно нашей гипотезе тематические классификации — выделенные авторами словарей темы и их формулировка — позволяют прямо или косвенно выявить ценности того или иного народа, а количественный подсчет пословиц, приведенных в рамках каждой темы, может дать представление об иерархии ценностей: большее или меньшее количество пословиц на определенную тему свидетельствует о степени ее важности в сознании представителя соответствующего языка и культуры. В статье приведены предварительные данные исследования, выполненного на ограниченном материале с целью апробации избранной авторами методики. Картотека содержит более 2400 русских и французских пословиц, извлеченных из специальных лексикографических источников путем сплошной выборки. Акцент был сделан на французском практическом материале, а русский послужил фоном для сопоставительного анализа. Произведен подсчет количества пословиц в рамках каждой темы, представлены данные, позволяющие судить об общей картине иерархии ценностей (темы перечислены в порядке убывания количественного показателя), а также результаты сопоставительного анализа. Проведенное исследование подтвердило возможность выявления основных ценностей народа, построения их иерархии и определения ценностной доминанты на основе анализа пословичного фонда, в частности, названия рубрик тематической классификации, обозначенной в лексикографических источниках, и количества единиц в каждой теме. Полученные результаты позволяют уточнить представление о языковой картине мира русских и французов и могут найти применение в процессе лингвоаксиологического анализа различных языков.

Ключевые слова: *ценность, иерархия ценностей, антиценность, пословицы, картина мира, русский язык, французский язык*

The Reflection of the Hierarchy of Values in the Proverbial Fund of the Russian and French languages

Natalia Nelyubova¹, Victoria Hiltbrunner², Victor Ershov³

¹RUDN University

10-2 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

²Vienna University of Economics and Business

Welthandelsplatz 1, 1020 Vienna, Austria

³Moscow State Institute (University) of International Relations, Odintsovo branch

3 Sportivnaya str., Odintsovo, Moscow region, Russia

Abstract

The paper deals with the research focused on the reflection of Russian and French basic values in proverbs — language units that most clearly demonstrate the value systems. Based on the fact that each nation has a certain hierarchically organized set of values, which partially coincide with other cultures but can have their own characteristics, it is important to identify both their universal and culture-specific features. This will allow us not only to build the hierarchy of values of a certain nation but also to conduct a comparative analysis of different languages and cultures from an axiological perspective. To get a general idea of the reflection of values and their hierarchy in proverbs, we have conducted our research on the basis of Russian and French lexicographical material. According to our hypothesis, the thematic classification of proverbs in dictionaries and the corresponding category titles enable us to reveal directly or indirectly the values of a particular nation, and the quantitative correlation of proverbs within each theme can give us an idea of the hierarchy of values: a bigger or smaller number of proverbs on a certain topic indicates the degree of their importance in the consciousness of native speakers of a corresponding linguistic community. The paper presents the preliminary data of the research carried out on a limited material in order to test the methodology chosen by the authors. The research was based on the card index of 2400 Russian and French proverbs elicited from specialized lexicographic sources by means of continuous sampling. The emphasis was made on the French practical material, and the Russian material served as a background for comparative analysis. The paper presents the number of proverbs within each topic, the data giving a general picture of the hierarchy of values (the topics are listed in the descending order of the quantitative indicator). It also contains the results of the comparative analysis. The research has confirmed the possibility of identifying basic values, building their hierarchy and determining the dominant value based on the analysis of the proverbial bank, in particular, the headings of the thematic classification indicated in the lexicographical sources, and the number of units in each topic. The results make it possible to clarify the understanding of the Russian and French linguistic worldviews and can be used in the process of the linguistic and axiological analyses of different languages.

Keywords: *value, hierarchy of values, anti-value, proverbs, worldview, the Russian language, the French language*

1. ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентрическая направленность, характеризующая современную лингвистику, подразумевает исследование не только самих языковых процессов, но и их связи с мышлением и коммуникативной деятельностью человека, а это не представляется возможным в отрыве от изучения человеческой культуры и человеческой деятельности. Последние непосредственно связаны с оценкой, что позволяет говорить об аксиологизации менталитета общества, которая в свою очередь обуславливает аксиологизацию языка и речи.

Ценность, ключевой термин аксиологии, является одним из основных понятий, определяющих сущность человека, а «система ценностей является атрибутом человеческого сознания и определяет его деятельность» (Гибатова 2011: 127). Будучи комплексным феноменом, отражающим различные стороны сознания и деятельности человека, ценность может определяться с точки зрения различных наук, что позволяет говорить о необходимости применения междисциплинарного подхода, которому соответствует определение И.А. Стернина, рассматривающего ценности как «социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом, исследуемые каждым новым поколением... то, что как бы априори оценивается этническим коллективом как нечто..., что «хорошо» и «правильно», является образцом для подражания и воспитания» (Стернин 1996: 108). Вслед за Н.Ф. Алефиренко мы определяем понятие ценности не как материальные или духовные объекты, а как модусные (культурно значимые) отношения человека к окружающему миру, служащие ему ценностными ориентирами (Алефиренко 2002: 160).

Культура с начала XX в. стала пониматься как специфическая система ценностей и идей, т.е. как совокупность ценностей, создаваемых в обществе. Своеобразие систем ценностей является определяющим фактором различия культур; они выступают базовой категорией при формировании картины мира и концепта в лингвокультурологии. У каждого народа имеется определенная иерархически организованная совокупность ценностей, которые частично повторяются в других культурах, но в иной конфигурации. Одни ценности находятся ближе к идеалу, другие — дальше, в совокупности образуя иерархию ценностей. Совокупность ценностных доминант образует определенный тип культуры, сохраняемый языком (Маслова 2015: 24; 2010: 65—66). Ценности организуют культурное пространство и способствуют его постоянному репродуцированию (Иванова et al. 2010: 101). «Культурологическая компонента предполагает культурно-ценностную информацию, совмещенную с языковым значением и локализованную в единицах языковой системы» (Иванова 2002: 174).

В связи с вышесказанным актуальной представляется проблема сопоставительного анализа отражения ценностей разных народов в определенных языковых единицах, что подразумевает выявление как универсальных, так и культурно-специфических ценностных ориентиров и позволяет выстроить иерархию ценностей того или иного народа.

Анализ «лингвокультурологической эквивалентности во фразеологическом фонде в сопоставительном аспекте дает богатый материал для изучения культуры, менталитета, структуры языка разных народов с точки зрения универсального кодирования объективного мира», но в то же время интерес представляет «разработка вопроса национально-культурной специфики фразеоресурсов языка, которые рассматриваются как национально-специфические языковые единицы, представляющие культурный потенциал народа (В.Н. Телия, М.Л. Ковшова) и отражающие различия языков и культур» (Безкоровая et al. 2017: 7—8).

Пластом, отражающим ценности любого народа, являются поговорки: крылатые выражения, пословицы и поговорки, из которых «языковая личность выби-

рает... именно то, что соответствует устойчивым связям между понятиями в ее тезаурусе и выражают тем самым „вечные“, незыблемые для нее истины, в значительной степени отражающие, а значит и определяющие... ее жизненную доминанту» (Караулов 2004: 52—53).

Одним из дискуссионных в паремиологии является вопрос о «соотносимости когнитологической информации „по горизонтали“ и „по вертикали“, т.е. в общем паремиологическом значении пословицы и в концептах, заложенных в ее стержневых компонентах. Паремиологи давно уже занимаются и „вертикальным“ срезом паремиологического пространства. Проблема состоит в том, как соразмерить семантические доминанты „горизонтального“ и „вертикального“ срезов паремиологии. От этого зависит решение одного из кардинальных вопросов когнитологии — вопроса о квоте национального и интернационального в паремиологическом фонде каждого языка» (Мокиенко 2010: 14).

Кроме того, существует мнение, что, несмотря на бесспорную лингвокультурологическую значимость пословиц, часто в них отражаются наиболее древние и устаревшие представления об этническом характере и присутствуют архаические мотивы и образы. Представляя пласт языка древности, пословицы не являются отражением современных концептов культуры и состояния менталитета. В настоящее время на их место приходят такие единицы, как прецедентные фразы, рекламные слоганы, девизы, в которых в полной мере находит свое образное вербальное отражение современный национальный характер (Логонова 2016: 35—36). Соглашаясь в целом с данным замечанием, мы, однако, считаем, что пословичный фонд, несмотря на архаичность лежащих в его основе образов и представлений, может помочь выявить картину в том числе современных национальных ценностных приоритетов (например, в антипословицах). Действительно, аккумулируя представления об искомом характере отношений, пословицы остаются одним из важнейших критериев оценки. В силу востребованности содержащихся в них ценностных ориентиров пословицы вовлекают новые поколения носителей языка в «строительство» межличностных отношений. Как отмечал Ю.М. Лотман, «культура определяет.., что следует помнить (хранить), а что подлежит забвению», поэтому дошедшие до наших дней пословицы и крылатые выражения не могут рассматриваться как «пассивные хранилища константной информации, поскольку являются не складами, а генераторами» (Лотман 1992: 201—202). К тому же важным фактором является относительная стабильность ценностей в сознании носителей того или иного языка и культуры. Ведь ценности «устойчивы и подвижны одновременно.., относительность (изменчивость и подвижность ценностей) обусловлена не столько объективными свойствами предметов, сколько именно гибкостью, подвижностью, изменчивостью индивидуальных и общественных потребностей. Из-за этого при известных условиях предмет способен из ценности превратиться в неценность или антиценность» (Маслова 2010: 67), а важным свойством пословиц является амбивалентность — двойственность, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства. Амбивалентность коренится в неоднознач-

ном отношении человека к окружающему миру, в противоречивости системы ценностей. Данная дефиниция подчеркивает связь пословиц с системой ценностей (Байрамова 2014: 10).

Представляется, что достоверным с точки зрения отражения ценностей в пословицах является анализ лексикографического материала. Согласно нашей гипотезе тематическая классификация, в соответствии с которой составители словарей выделяют рубрики, позволяет выявить ценности того или иного народа в определенный период (в том числе и современный), а количественный подсчет пословиц в каждой рубрике может дать представление об иерархии ценностей. Это связано с тем, что выбор тем и соответствующих пословиц, осуществляемый авторами — нашими современниками, не может не учитывать нынешние нравственные приоритеты, социально-политические взгляды своего народа.

Целью данной статьи является апробация избранной авторами методики для определения особенностей приоритизации ценностных установок в описываемых лингвокультурах и установления иерархии ценностей в русской и французской пословичных картинах мира на основе изучения лексикографического материала. Пословицы были нами изучены с точки зрения анализа тем, послуживших основой их классификации в словарях (Фелицына, Прохоров 1979, Montreynaud, Pierron 2010), в ракурсе отражения в них ценностных представлений русских и французов.

Материалом послужили около 2400 единиц (русских — 266 и французских — 2141), проанализированных с помощью индуктивно-дедуктивного, описательного, количественного, сопоставительного методов и с использованием приема сплошной выборки.

Проведенное нами исследование включало следующие этапы:

- изучение тематики основных рубрик, которые прямо или косвенно являются отражением основных ценностей;
- подсчет количества пословиц в рамках каждой темы, которое прямо пропорционально важности темы (потенциальной ценности или антиценности);
- расположение тем в порядке убывания количества пословиц для представления общей картины иерархии ценностей.

2. ОТРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ПОСЛОВИЧНОМ ФОНДЕ

Проблема представления ценностей ряда этносов в пословичном фонде соответствующих языков и изучение их с различных точек зрения получили широкое отражение в трудах российских и зарубежных лингвистов. Основные ценности и антиценности, закодированные в сознании и культуре разных социумов, могут быть отражены, по мнению Л.К. Байрамовой, в 10 диадах: 1. *Жизнь — Смерть*. 2. *Здоровье — Болезнь*. 3. *Счастье — Несчастье*. 4. *Родина — Чужбина*. 5. *Труд — Отдых*. 6. *Богатство — Бедность*. 7. *Ум — Глупость*. 8. *Правда — Ложь*. 9. *Смех — Плач*. 10. *Рай — Ад* [Байрамова et al. 2014: 10; Байрамова 2014: 10].

Выявляя традиционные ценностные ориентиры русской языковой личности, исследователи приводят их классификации, основанные на различных принципах.

В частности, проведенный Л.Б. Кацюба эксперимент-тестирование, в ходе которого носителям русского языка было предложено определить наиболее важные темы, отраженные в пословицах, позволил составить тематико-идеографическую классификацию русских паремий, детерминированную лингвокультурным сознанием современных носителей языка. Эксперимент позволил заключить, что идея отношения русского человека к духовно-нравственным ценностям, реализованная в паремиях, находит свое активное отражение в современном языковом сознании. Выбирая концептосферы нравственного цикла в качестве важных тем, носители языка подтверждают их панхроничность и актуальность, культурно-историческую значимость и ценность (Кацюба 2013: 278, 280).

Подробное описание и анализ ценностных предпочтений русской языковой личности представлены в трудах Т.Е. Владимировой. Обращаясь к работам Г.П. Федотова, она выделяет: **натуралистически-родовой** пласт пословиц, восходящих к языческим верованиям: *Ты, Небо-отец, ты, Земля-мать; В гостях хорошо, а дома лучше*; **карикативный** пласт, в котором получили отражение ценностные представления, утвердившиеся в основном после крещения Руси: значимость семьи и добрых взаимоотношений (*Где лад, там и клад*); ценность сердечности в общении (*Нет ценности супротив любви*); переживания, свойственные влюбленным (*С милым рай и в шалаше и др.*) и пласт **ритуалистический**. В него входят пословицы, в которых выражается сила веры в Бога: *Тот не унывает, кто на Бога уповаает; Господня воля — наша доля* и др.

Приведенная классификация выявляет связь ценностных представлений с верованиями, религией, что вполне объяснимо, т.к. именно с верой человека связан тот нравственный закон, который служит одним из важных ориентиров, в частности, русского коммуникативного поведения.

Значительная доля русских пословиц, отражающих ведущие ценности, возникла на основе библейских изречений. Причем воспринимаются они нередко как исконно русские и касаются: **чувства глубинной взаимосвязи человека с Богом**: *Кто рано встает, тому Бог подает* (Притч. 20.13); *Дайте и дастся вам* (Лк. 6.38); **любви, дружбы, добрососедства**: *Люби ближнего как себя* (Мк. 12.29—31); *Чти отца твоего и мать твою* (Исх. 20.12); и **нравственных отношений с другими**: *Что посеешь, то и пожнешь* (Гал. 6.7); *Как аукнется, так и откликнется* (Лк. 6.38); **отношения к слову**: *Слово лечит, слово и калечит* (Притч. 12.18); *Уговор дороже денег* (Сир. 29.3). Необходимо отметить особую важность последней ценности в настоящее время, когда невозможно отрицать наличие различных форм экстремизма и их проявление в языке, в частности, в виртуальном пространстве — в текстах, содержащих различные признаки религиозного и национального экстремизма, в связи с чем важной задачей является определение тактик и стратегий перевода подобных иноязычных текстов на русский язык. Оптимальной в данном случае представляется концепция «нейтрализации» (Борисова et al. 2018: 448, 450).

Таким образом, можно отметить долговременную православную доминанту смысложизненных ценностей русских, с одной стороны, гармонизирующих бытие, а, с другой, — задающих его экзистенциальную напряженность (Владимирова 2018: 76). В то же время евангельские заповеди в пословицах могут сочетаться

с языческими (*гром не грянет, мужик не перекрестится*), а евангельский смысл пословицы впоследствии может подвергаться переакцентуации (см. Введение о ценностях и антиценностях). Например, стоит отметить правомерность следования собственной выгоде в отношениях с другими и даже агрессивность (*Своя рубашка ближе к телу; С волками жить — по-волчьи выть*).

Для ряда пословиц характерна явная ирония (*Любовь зла, полюбишь и козла; Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет* и др.). Подобные пословицы не требуют от адресата определенных действий, а вводятся в общий контекст, чтобы вызвать определенную психологическую реакцию собеседника. Данная тенденция отражена и при возникновении новых пословиц — современных вариантов и трансформов известных русских пословиц, метких остроумных выражений и крылатых фраз, вошедших в обиход в последнее время — антипословиц: *Век живи, век учись, / а дураком умрешь; Тише едешь, дальше будешь / от места, куда едешь; С милым и рай в шалаше, / если милый атташе* (Владимирова 2018: 79; Вальтер et al. 2006).

На ценностные приоритеты русских оказал влияние период строительства социалистического общества, «экзистенциальную напряженность» которого подчеркивает Т.Е. Владимирова, иллюстрируя языковую ситуацию тех лет данными «Частотного словаря русского языка» 1977 года, что позволяет говорить о разрыве между идеологизированным общественным сознанием и личностным самосознанием носителей русского языка. «Существование подобного несоответствия неизбежно порождало дискомфортное состояние внутреннего мира человека, свидетельствуя об острой экзистенциальной тревожности мироощущения и личностного бытия» (Владимирова 2018: 82).

В целом, соглашаясь с выводами автора, выскажем лишь некоторые сомнения относительно того, насколько речь может идти о внутреннем конфликте, имевшем место только в советский период. Выше мы также обращали внимание на значительный приоритет для носителей русского языка и культуры коллективного начала и практически полное отсутствие интереса к личности отдельного человека, явный приоритет (может быть даже носящий характер «перекоса») духовного начала перед материальным, от чего, по всей видимости, и возникал тот самый душевный дискомфорт и, как следствие, ироничность и переосмысление значения некоторых пословиц и ценностей в них.

Бесспорным является тот факт, что в русском национальном, культурном и языковом сознании на протяжении длительного исторического периода отсутствовало понятие индивидуальности по отношению к человеку.

Сравнивая различные типы культур, С.Г. Тер-Минасова отмечает повышенный интерес ряда европейских коллективов к отдельной личности или предмету, ссылаясь при этом на наличие артикля, которого нет в русском языке. Эта же тенденция нашла отражение в написании личного местоимения «I» с большой буквы в английском языке, что контрастирует с русской традицией скромности, не одобряющей привлечение внимания к самому себе» (Тер-Минасова, 2004: 274—275). В подтверждение можно сослаться на русские слова с отрицательной коннотацией: *якать, ячество, якалка* (Владимирова 2018: 76).

В рамках изучения национальной (этнической) идентичности и, в частности, говоря о существовании двух типов культур: индивидуалистической и коллективистской, Т.В. Ларина предлагает термины: я-ориентированная и мы-ориентированная. К первому типу относятся представители англоязычных культур, ко второму — славянских, в том числе русской, причем, несмотря на серьезные общественные преобразования последних десятилетий, у русских преобладает именно мы-ориентированность (Larina et al. 2017: 110). Необходимо отметить, что Я-ориентированность характерна не только для представителей англоязычных, но и в целом западноевропейских культур.

Многие исследователи говорят о значимости коллективного начала как важного смысложизненного принципа русских, о коллективизме, особой форме соборности (Владимирова 2018: 77). В целом «коллективизм—индивидуализм» является одним из важнейших критериев описания и сопоставления различных типов культур. Речь идет о степени зависимости поведения индивида от остальных людей, его соотнесенности с группой, коллективом, о приоритете интересов индивида или группы. В данном случае индивидуализм и коллективизм являются крайними проявлениями, находящимися на противоположных концах шкалы. Ближе всего к крайнему индивидуализму расположены «англоговорящие», или англосаксонские культуры. У другой крайней точки находятся культуры некоторых латиноамериканских, африканских и азиатских стран.

Русскую культуру традиционно относят к коллективистскому типу, что не должно быть связано исключительно с советским периодом: она сформировалась задолго до революции 1917 года. В постсоветский период, в особенности у представителей молодого поколения, отмечается ярко выраженная тенденция к индивидуализму. Тем не менее отмечается, что в настоящее время коллективные интересы все-таки преобладают над личностными. По наблюдениям исследователей, по результатам опросов и интервью, Россия по данному критерию находится примерно посередине шкалы.

Характерное для русских желание делать что-либо *за компанию* часто воспринимается представителями индивидуалистских культур как отсутствие инициативы. Исследователи констатируют более частотное употребление русскими местоимения *мы*, а не *я*; важность такой ценности, как общение (Larina 2017: 14—15). Таковы основные особенности, отличающие русскую культуру и ментальность от западной, в частности английской.

Рассуждая о современных ценностных представлениях русских и отражении их в пословицах, Т.Е. Владимирова приводит, опираясь на опыт предыдущих исследований, в частности, К.А. Абульхановой (Абульханова 1997), ведущие концепты, которые можно назвать и ведущими ценностями. Это **совесть** как фундаментальная ценность: *Глаза — мера, душа — вера, совесть — порука; преобладание нравственного сознания над правовыми представлениями* и недоверие к правовой системе в целом: *Чего в другом не любишь, того и сам не делай; Закон, что дышло, куда хочешь, туда и вышло; правда: Все меняется, одна правда остается; Кто правдой живет, тот добро наживет.*

Очень важную характеристику российского менталитета составляет по-прежнему концепт «вера». В разные периоды это могла быть вера в Христа, в царя, в коммунизм и социальную справедливость (Владимирова 2018: 85).

Важную ценность для русского человека представляет **терпение**. Это и житейская мудрость, и христианская ценность: *На всякое хотенье есть терпенье; Терпение и труд все перетрут*.

Несмотря на вышеперечисленные особенности, выявляется также и стремление к **самостоятельности**, проявляющееся в **смелости**, **решительности**: *Смелость города берет; Либо пан, либо пропал; Лиха беда начало*.

К числу важных относятся также **милосердие**, **честь**, **честность**, **сострадание**, **душевность**, **мораль**, **прощение**, **добро** и др. (Владимирова 2018: 87).

В результате обзора трудов различных ученых о становлении ценностных ориентиров представителей русской культуры и отражении их в пословицах можно сделать вывод об их относительной стабильности в языковом сознании носителей русского языка независимо от исторического этапа развития страны. Вера (объект которой зависит от конкретного периода истории), соборность, коллективизм, отсутствие индивидуализма, большая нацеленность на связь человека с Богом и другими людьми и любовь к ним, нежели важность конкретной человеческой личности; совесть, правда, духовность, терпение всегда занимали важное место в иерархии ценностей россиян. Важной особенностью является недоверие в целом к правовой системе. Достаточно активно проявляется стремление к самостоятельности. Смелость и решительность рассматриваются россиянами как ценные и положительные качества.

Ценности носителей французской культуры и их анализ на примере конкретных языковых единиц, в том числе пословиц, также нашли отражение в трудах ряда исследователей. Основываясь на данных опроса, проведенного в 1999 году, П. Брешон (Bréchon 2000) отмечает, что для современных французов в первую очередь важна **семья**, которая имеет бесспорный приоритет перед **работой**, затем следуют **друзья**, **досуг** и в самом конце располагаются **политика** и **религия**.

Отмечаются изменения в восприятии семейных ценностей. Более важное значение придается чувствам и отношениям, чем семье как институту. Отмечается тенденция к **индивидуализации** в семье, которую не следует путать с индивидуализмом (= эгоизмом). Речь идет о персонализации ценностей и принципов внутри семьи, при этом каждый создает и «испытывает» их в своем ближайшем окружении.

Французскими исследователями отмечается интересный факт: французы в возрасте от 18 до 50—60 лет характеризуются относительной общностью системы ценностей, которую можно определить тем же понятием — индивидуализация, которое в данном контексте подразумевает, что каждый человек свободен в выборе основных жизненных ориентиров. Подобной ситуации не наблюдалось еще 30—40 лет назад, когда разница в ценностных ориентирах молодежи и более старших поколений была существенной (Gallard et al. 2014: 259).

Существует ряд исследований, посвященных отдельным концептам на материале французского языка, в том числе в сопоставительном аспекте: французская

национальная личность, дружба и вражда, добро и зло, обладание, вино, женщина, любовь, маскулинность, семья, время, атмосферные явления, гастрономия и гурманство, внутренние органы человека, возраст, эмоциональное состояние человека, гостеприимство, честь, волшебство, путешествие и др. Указанные темы позволяют проследить ценностные ориентиры французов.

Французские лингвисты также подчеркивают связь пословиц с национальными ценностями. В частности, в предисловии к словарю французских пословиц и поговорок, где подробно описаны этапы становления французского пословичного фонда, указано, что пословицы всегда дают совет или приказывают, отражают суждения или логику поступков, то есть непосредственно связаны с системой ценностей, преобладающих в обществе (Montreupaud et al. 2010: XII). Как и русские пословицы, они часто носят ироничный характер, в чем, скорее всего, выражается протест против консервативности, присущей пословицам в целом. Французские пословицы отражают столкновение ценностей разных социальных слоев, деревенских или буржуазных, отмечается, что французские пословицы неизлечимо буржуазны (*incurablement bourgeois*) в самом широком смысле этого слова, они чаще выражают мнение мужчины, главы семьи и порой пронизаны женоненавистничеством; носят характер скорее светский, нежели религиозный (Там же).

Приведенный в данном разделе обзор трудов российских и французских ученых о ценностных приоритетах представителей русской и французской культур, в том числе на материале пословиц, подтверждает актуальность изучаемой нами проблематики, к тому же работ, в которых рассматривалась бы иерархия ценностных представлений русских и французов с точки зрения их отражения в лингвистическом материале, нами обнаружено не было.

3. АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

В качестве источника материала исследования русских пословиц был выбран «Лингвострановедческий словарь русских пословиц, поговорок и крылатых выражений» 1979 года, что объясняется не только наличием в нем тематической классификации (Фелицына, Прохоров 1979: 110—124), но и возможностью проиллюстрировать относительную стабильность ценностей русских, на общую направленность которых, по нашему предположению, не смогли радикально повлиять даже события и идеология советского периода.

Приведенную классификацию тем считаем достаточной и оптимальной для проведения нашего исследования на данном этапе и представленного в рамках настоящей статьи, поскольку в разделе 2 нами был дан достаточно подробный обзор источников, в которых различными исследователями ранее были выявлены основные ценности русских. Практический материал в количестве 266 единиц нам представляется достаточно иллюстративным фоном для проведения сопоставительного анализа с материалом французских пословиц, на котором был сделан акцент в данной статье. Кроме того, именно в кратком словаре обязательно должны быть представлены все самые важные темы для носителя определенной

культуры, в данном случае русской, что позволит получить предварительную картину иерархии ценностей, которая в дальнейшем будет верифицироваться и дополняться данными аналогичного анализа на материале более объемных словарей.

Авторами исследуемого нами словаря русских пословиц выделено 83 рубрики (темы), в каждой рубрике представлено от 1 до 12 единиц. Названия рубрик позволяют прямо или косвенно выявить основные ценности и антиценности носителей русской культуры. Для наглядности приведем наш материал с примерами в виде таблицы 1.

Таблица 1

Тематика русских пословиц: количественные показатели

№	Название темы рубрики	Примеры	Количество пословиц
1.	Активность, инициатива	<i>Куй железо, пока горячо.</i>	4
2.	Беда, горе, несчастье	<i>Беда не приходит одна.</i>	4
3.	Бедность, недостаток в чем-либо	<i>Бедность не порок.</i>	4
4.	Беспечность, бездействие	<i>На охоту ехать — собак кормить.</i>	2
5.	Бережливость	<i>Копейка рубль бережет.</i>	1
6.	Болтливость	<i>Мели, Емеля, твоя неделя.</i>	5
7.	Боль, огорчение	<i>У кого что болит, тот о том и говорит.</i>	5
8.	Взаимопомощь, товарищество	<i>В тесноте, да не в обиде.</i>	6
9.	Видимость и сущность	<i>В тихом омуте черти водятся.</i>	5
10.	Виновность, расплата	<i>Быть бычку на веревочке.</i>	7
11.	Выгода	<i>Овчинка выделки не стоит.</i>	3
12.	Глупость	<i>Дуракам закон не писан.</i>	3
13.	Гостеприимство, хлебосольство	<i>Чем богаты, тем и рады.</i>	5
14.	Долг, ответственность	<i>Дружба дружбой, а служба службой.</i>	4
15.	Дом, родина	<i>В гостях хорошо, а дома лучше.</i>	3
16.	Досада	<i>(И) смех, и грех.</i>	1
17.	Дружба	<i>Старый друг лучше новых двух.</i>	6
18.	Жадность	<i>Как собака на сене.</i>	2
19.	Желание	<i>(И) хочется и колется.</i>	2
20.	Жизненные трудности	<i>Жизнь прожить — не поле перейти.</i>	5
21.	Запасливость	<i>Готовь сани летом, а телегу зимой.</i>	2
22.	Избыток, излишество	<i>Кашу маслом не испортишь.</i>	3
23.	Изобретательность	<i>Голь на выдумки хитра.</i>	1
24.	Индивидуальность, своеобразие	<i>В семье не без урода.</i>	4
25.	Коллектив, общество	<i>На миру и смерть красна.</i>	3
26.	Компромисс	<i>И волки сыты, и овцы целы.</i>	1
27.	Красота	<i>Коса — девичья краса.</i>	1
28.	Лень	<i>По лежачий камень (и) вода не течет.</i>	1
29.	Любовь	<i>Для милого дружка и сережка из ушка.</i>	8
30.	Любопытство	<i>Много будешь знать, скоро состаришься.</i>	1
31.	Молодость, неопытность	<i>Молодо — зелено. Яйца курицу не учат.</i>	2
32.	Надежда, ожидание	<i>Будет и на нашей улице праздник.</i>	8
33.	Начало и конец	<i>Все хорошо, что хорошо кончается.</i>	5
34.	Неблагодарность	<i>Как волка ни корми, он все в лес смотрит.</i>	1
35.	Недостижимое, несбыточное	<i>Близок локоть, да не укусишь.</i>	5
36.	Незнание	<i>Слышал звон, да не знает, где он.</i>	2
37.	Неожиданная неприятность	<i>Без меня меня женили.</i>	9

Окончание таблицы 1

№	Название темы рубрики	Примеры	Количество пословиц
38.	Неожиданность	<i>Не знаешь, где найдешь, где потеряешь.</i>	1
39.	Непонимание	<i>Сытый голодного не разумеет.</i>	1
40.	Непоследовательность	<i>В огороде бузина, а в Киеве дядька.</i>	2
41.	Неторопливость, медлительность	<i>Москва не сразу строилась.</i>	3
42.	Обещание	<i>Обещанного три года ждут.</i>	1
43.	Одаренность, способности	<i>Большому кораблю — большое плавание.</i>	2
44.	Одинаковость, подобие	<i>Хрен редьки не слаще.</i>	2
45.	Одиночество	<i>Один в поле не воин.</i>	1
46.	Оплошность, ошибка	<i>И на старуху бывает проруха.</i>	2
47.	Опоздание, запоздалость	<i>Перед смертью не надышишься.</i>	4
48.	Опытность, мастерство	<i>Дело мастера боится.</i>	7
49.	Осторожность	<i>Береженого бог бережет.</i>	4
50.	Повторяемость	<i>Сказка про белого бычка.</i>	1
51.	Подарки	<i>Не дорог подарок, дорога любовь.</i>	2
52.	Потеря	<i>Что с возу упало, то пропало.</i>	1
53.	Правда	<i>Шила в мешке не утаишь.</i>	6
54.	Приветствия, пожелания	<i>Совет да любовь.</i>	3
55.	Причина и следствие	<i>Как аукнется, так и откликнется.</i>	7
56.	Равнодушие, безответственность	<i>У семи нянек дитя без глаза.</i>	2
57.	Решительность	<i>Сказано — сделано.</i>	2
58.	Риск, рискованность	<i>Риск — благородное дело.</i>	6
59.	Самостоятельность, свобода	<i>Вольному воля (спасенному рай).</i>	1
60.	Свое и чужое	<i>Своя ноша не тянет.</i>	5
61.	Своевременность	<i>Дорога ложка к обеду. Всему свое время.</i>	3
62.	Слухи, молва	<i>Нет дыму без огня.</i>	4
63.	Смелость	<i>Смелость города берет.</i>	2
64.	Снисходительность, доброта	<i>Кто старое помянет, тому глаз вон.</i>	3
65.	Совет, предостережение	<i>От добра добра не ищут.</i>	12
66.	Сомнение, неуверенность	<i>Поживем — увидим.</i>	3
67.	Старость	<i>Старость не радость.</i>	1
68.	Судьба	<i>Чему быть, тому не миновать.</i>	1
69.	Существенное и мелочи	<i>Не всякое лыко в строку.</i>	2
70.	Сходство	<i>Рыбак рыбака видит издалека.</i>	5
71.	Счастье, радость	<i>Нет худа без добра.</i>	5
72.	Терпение	<i>Терпенье и труд все перетрут.</i>	3
73.	Труд, трудолюбие	<i>Дела идут, контора пишет.</i>	5
74.	Трусость, страх	<i>Волков бояться — в лес не ходить.</i>	3
75.	Тяжелое положение	<i>Куда ни кинь, все клин.</i>	1
76.	Удача	<i>На ловца и зверь бежит.</i>	2
77.	Ум	<i>Ум хорошо, а два лучше.</i>	1
78.	Умеренность	<i>Хорошенького понемножку.</i>	1
79.	Упрямство	<i>Горбатого могила исправит.</i>	2
80.	Утешение	<i>До свадьбы заживет.</i>	3
81.	Учение, знания	<i>Век живи, век учишь.</i>	2
82.	Ценность, незаменимость	<i>Свято место пусто не бывает.</i>	2
83.	Честь	<i>Уговор дороже денег.</i>	5
ИТОГ			266

Далее, следуя намеченным во Введении этапам исследования, мы расположили названия всех разделов в порядке убывания количества пословиц. Наличие в рамках каждой темы большего или меньшего количества пословиц свидетельствует, на наш взгляд, о степени их ценности для представителя русской культуры. Цель данного этапа — показать иерархию ценностей. Полученные данные представлены в таблице 2. Для большей наглядности и упрощения сопоставительного анализа количество пословиц по каждой теме приведено и в процентах от общего числа единиц.

Таблица 2

Тематика русских пословиц в процентном соотношении

Количество пословиц	Названия тем
12 — 4,5%	Совет, предостережение
9 — 3,4%	Неожиданная неприятность
8 — 3%	Любовь; надежда, ожидание
7 — 2,6%	Виновность, расплата; причина и следствие; опытность, мастерство
6 — 2,3%	Взаимопомощь; товарищество; дружба; правда; риск, рискованность
5 — 1,9%	Болтливость, видимость и сущность; гостеприимство, хлебосольство; жизненные трудности; начало и конец; недостижимое, несбыточное; свое и чужое; сходство; счастье, радость; труд, трудолюбие; честь
4 — 1,5%	Активность, инициатива; беда, горе, несчастье; бедность, недостаток; долг, ответственность; индивидуальность, своеобразие; опоздание, запоздалость; осторожность, предусмотрительность; слухи, молва
3 — 1,1%	Выгода; глупость; дом, родина; избыток, излишество; коллектив, общество; нетерпимость, медлительность; приветствия, пожелания; своевременность; снисходительность, доброта; сомнение, неуверенность; терпение; утешение
2 — 0,8%	Жадность; заискивание; молодость, неопытность; незнание; непоследовательность, нелогичность; одаренность; бездействие, беспечность; подарки; равнодушие, безответственность; решительность, активность; смелость; существенное и мелочи; удача; упрямство; учение, знание; ценность, незаменимость
1 — 0,4%	Бережливость; боль, огорчение; изобретательность; компромисс; конец; красота; лень; любопытство; неблагодарность; неожиданность; непонимание; обещание; одиночество; потеря; самостоятельность, свобода; старость; судьба; ум

Кроме того, авторами словаря представлено еще несколько рубрик, также дающих косвенное представление о ценностных представлениях носителей русской культуры. Это пословицы и поговорки, в которых получили отражение: **быт и обычаи** русского народа (47): *Цыплят по осени считают; Щи да каша — пища наша* и др.; **история страны** (9): *Язык до Киева доведет; Вот тебе, бабушка, и Юрьев День* и др.; названия **животных, птиц и рыб** (30): *Бодливой корове бог рог не дает; Знает кошка, чье мясо съела; Не было у бабы забот, купила баба поросенка; На безрыбье и рак рыба* и др.; названия **чисел** (13): *обещанного три года ждут; Семь раз примерь (отмерь), один раз отрежь* и др.

Данный материал не показывает кардинальных изменений ценностных предпочтений. Даже в самих формулировках тем (рубрик) сразу выявляется и под-

тверждается указываемое многими исследователями **предпочтение** русскими **духовных ценностей** материальным. На такие рубрики, как **выгода**, **запасливость** и даже **подарки**, приходится наименьшее количество пословиц. **Совесть** действительно выступает как одна из фундаментальных ценностей, что находит подтверждение в рубриках **совет**, **предостережение**, **виновность и расплата**, **причина и следствие**, с которыми, возможно, косвенно связаны и темы **неприятностей**, **беды**, **жизненных трудностей**. Все это может ожидать человека, у которого «молчит» голос совести, а жизненные невзгоды принимаются с присущей русскому человеку стойкостью.

Приоритет коллективного перед личным также нашел подтверждение в нашем материале. Хотя на тему **коллектив**, **общество**, **родина** и даже **дом** авторы словаря привели в качестве иллюстрации всего по 3 пословицы, обращенность не к своей индивидуальности, а к другим людям, к духу общинности представлена в темах **взаимопомощи**, **товарищества**, **гостеприимства**, **хлебосольства** (с которыми в первую очередь ассоциируется **дом**, где очень важны **быт** и **обычаи**, даже в большей степени, чем стены). А две из четырех пословиц рубрики **индивидуальность**, **своеобразие** имеют отрицательный смысл (*В семье не без урода* и *Всяк по-своему с ума сходит*).

Важными для русских являются такие ценности, как **любовь и дружба**. Нашло подтверждение также и стремление русского человека к **самостоятельности** (рубрики **смелость**, **решительность**, **активность**, **риск**, **рискованность**), **правде**. Основываясь на данном материале, можно говорить о таких ценностях, как **мастерство** и **опытность**. Такой рубрики, как **Бог** или **вера**, в словаре нет, что объясняется его годом выпуска и соответствующим ему периодом безбожия. Со словом *Бог* зафиксировано всего несколько пословиц, которые скорее подчеркивают роль в судьбе человека его самого, а не Бога (*Береженого Бог бережет; на Бога надейся, а сам не плошай*), однако прочие выявленные ценности косвенно свидетельствуют о том, что в русском человеке вера и некий страх наказания Божьего сохранялся даже в социалистическую эпоху.

Таким образом, полученные нами и приведенные выше результаты, как и предполагалось, позволяют сделать выводы о ценностях и антиценностях русских и приблизительно представить их иерархию.

Лексикографическим источником французского материала послужил словарь пословиц и поговорок под редакцией Монрено, Пьеррона и Сюззони [Montreynaud, Pierron, Suzzoni 2010], в котором содержится необходимая для нашего анализа тематическая классификация пословиц. Авторами словаря выделена 21 тема (раздел), в рамках каждой из которых представлены подразделы. В таблице 3 помещены данные о темах и количестве пословиц по каждой теме аналогично тому, как это было сделано применительно к русскому материалу (см. табл. 1). Поскольку целью настоящей статьи является получение и представление наиболее общих данных, анализ количества пословиц в подразделах каждой темы мы не производили.

Тематика французских пословиц: количественные показатели

№	Название темы рубрики	Примеры	Количество пословиц
1.	La nature (природа)	<i>Le soleil luit pour tout le monde.</i>	110
2.	Le bestiaire (животный мир)	<i>Il faut hurler avec les loups.</i>	151
3.	Le travail de la terre (земледелие)	<i>Il faut semer qui veut moissonner.</i>	93
4.	Les animaux domestiques (домашние животные)	<i>Il ne faut pas acheter chat en poche.</i>	237
5.	L'homme: le corps, les actes, la vie (человек: тело, поступки, жизнь)	<i>D'un petit homme souvent grand ombre.</i>	214
6.	La vie domestique (домашняя жизнь)	<i>Maison sans flamme, corps sans âme.</i>	116
7.	La nourriture, la table (еда, стол)	<i>On ne vieillit point à table.</i>	99
8.	Les objets usuels (предметы быта)	<i>Un clou chasse l'autre.</i>	83
9.	Le drap et l'habit (белье и одежда)	<i>La peau est plus proche que la chemise.</i>	42
10.	Relations humaines (человеческие взаимоотношения)	<i>Les amis de nos amis sont nos amis.</i>	99
11.	Les échanges et les biens (обмен, торговля и блага)	<i>L'argent ne pousse pas sur les arbres.</i>	189
12.	Métiers et monde du travail (ремесла и труд)	<i>Apprenti n'est pas maître.</i>	47
13.	La communication (общение)	<i>En demandant on va à Rome.</i>	92
14.	Logique des actions (логика поступков)	<i>Il n'est jamais trop tard pour bien faire.</i>	96
15.	Conditions et milieux sociaux (социальные условия и слои)	<i>Noblesse oblige.</i>	105
16.	Voyages (путешествия)	<i>Les voyages forment la jeunesse.</i>	57
17.	Le droit et la justice (право и правосудие)	<i>La justice est comme la cuisine, il ne faut pas la voir de trop près.</i>	62
18.	La guerre et les armes (война и оружие)	<i>À la guerre comme à la guerre.</i>	49
19.	La religion (религия)	<i>L'homme propose et Dieu dispose.</i>	111
20.	Morale et vision du monde (мораль и миропонимание)	<i>Pour vivre heureux vivons cachés.</i>	66
21.	Activités intellectuelles (умственная деятельность)	<i>Autant de têtes autant d'avis.</i>	23
ИТОГ			2 141

Как и в русском материале, названия и выбор авторами словаря тем либо прямо, либо косвенно отражают этнокультурные ценности представителей французской культуры. Данные, приведенные ниже в таблице 4 (построенной по аналогии с таблицей 2), позволяют сделать наиболее общие выводы об иерархии ценностей французов на материале пословиц.

Таблица 4

Тематика французских пословиц в процентном соотношении

Количество пословиц	Названия тем
237 — 11%	Les animaux domestiques (домашние животные)
214 — 10%	L'homme: le corps, les actes, la vie (человек: тело, поступки, жизнь)
189 — 8,8%	Les échanges et les biens (обмен и блага)
151 — 7%	Le bestiaire (животный мир)
116 — 5,4%	La vie domestique (домашняя жизнь)
111 — 5,2%	La religion (религия)
110 — 5,1%	La nature (природа)
105 — 4,9%	Conditions et milieux sociaux (социальные условия и слои)
99 — 4,6%	Les relations humaines (человеческие взаимоотношения); la nourriture, la table (еда, стол)
96 — 4,5%	La logique des actions (логика поступков)
93 — 4,3%	Le travail de la terre (земледелие)
92 — 4,3%	La communication (общение)
83 — 3,9%	Les objets usuels (предметы быта)
66 — 3,1%	Morale et vision du monde (мораль и миропонимание)
62 — 2,9%	Le droit et la justice (право и правосудие)
57 — 2,7%	Les voyages (путешествия)
49 — 2,3%	La guerre et les armes (война и оружие)
47 — 2,2%	Les métiers et le monde du travail (ремесла и труд)
42 — 2%	Le drap et l'habit (белье и одежда)
23 — 1,1%	Activités intellectuelles (умственная деятельность)

Собранный нами и представленный выше материал показал, что самое большое количество пословиц приведено по следующим темам (в порядке убывания количества пословиц внутри каждой темы): домашние животные (237), человек (214), обмен и блага (189), животный мир (151), домашняя жизнь (быт) (116), религия (111), природа (110), социальные условия и слои (105), еда и стол (99), человеческие взаимоотношения (99), логика поступков (96), земледелие (93), общение (92). Остальные темы представлены в сравнительно небольшом количестве (83 и менее).

Полученные результаты позволили прийти к следующим выводам.

Как было отмечено выше, исходя из данных, приведенных различными исследователями, что подтвердил также анализ нашего материала, представители западных культур, к которым относятся и французы, сконцентрированы в большей степени на **индивидуальности** человека, в отличие от русских, для которых исключительно важно коллективное начало, и практически нет речи о человеке как личности, индивидуальности. Основную ценность для французов представляет сам **человек** (выделенная тема в словаре): его тело, поступки, здоровье, болезни и в целом состояние, различные возрастные периоды. Объясним и тот факт, что самое большое количество пословиц представлено в разделе **домашние животные** — 237. Та же рубрика ярко представлена и в словаре русских пословиц. Животные находятся на службе у человека или метафорически отражают его свойства характера, внешность, поступки. По этой же причине, на наш взгляд,

достаточно большое количество пословиц связано и с *миром диких животных* (151 пословица). Таким образом, пословицы, связанные с животным миром, косвенно (а в русском языке в основном косвенно) связаны с ценностью самого человека. Важной для французов темой является *жизнь в семье, быт, домашняя жизнь* (116 пословиц).

Хотя выше и была отмечена преимущественно светская направленность французских пословиц, 111 пословиц связано с *религией*, такое же количество выявлено в разделе *природа*. 101 пословица приведена в рубрике *социальные условия и слои*, а всеми, и в первую очередь самими французами, любимая тема *трапезы и стола* отражена в 99 пословицах. Такое же количество выявлено в теме *человеческие взаимоотношения*, где на первом месте указана *любовь* (16 единиц) и *дружба* (28 единиц). На последние темы мы ожидали обнаружить большее количество пословиц. В теме *земледелие* выделен подраздел *вино, виноградарство, виноделие* (34 пословицы), что связано с агрокультурой страны. В целом, проанализированный нами материал дает представление о приоритете у французов материальных ценностей перед духовными. В русском материале наблюдается противоположная картина.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое и изложенное в данной статье исследование русского и французского лексикографического материала является результатом апробации избранной авторами методики определения лингвоаксиологической приоритизации, отраженной в русских и французских пословицах. Проведенный анализ подтвердил выдвинутую нами гипотезу о возможности выявления основных этнокультурных ценностей на основании тематической рубрикации в выбранных для анализа словарях. Подсчет количества единиц в каждой рубрике позволяет выстроить иерархию ценностей. Подобный анализ, проведенный на материале более 2400 пословиц (русских — 266, французских — 2141), подтверждает указанные различными исследователями ценностные ориентиры русской и западных культур. Так как в статье был приведен достаточно подробный обзор источников, в которых ранее были выявлены основные ценности русских, практический материал в количестве 266 единиц нам представляется достаточно иллюстративным фоном для проведения сопоставительного анализа с материалом французских пословиц, на котором был сделан акцент в данной статье. Кроме того, ценностные доминанты, отраженные в русском и французском фонде пословиц, показаны в процентном соотношении, что доказывает их релевантность. Необходимо отметить также, что в анализируемом словаре представлены все самые важные для носителя русской культуры темы.

Анализ пословиц, проведенный на основе лексикографического материала, подтвердил, что основным отличием, характеризующим ценностные приоритеты русских и французов, является их разная ориентированность. Наиболее важной ценностью для французов является человек, личность, его материальные (преимущественно) и духовные интересы. Для русских исключительно важны духовные ценности и ориентация на коллективное начало.

Перспектива предпринятого исследования видится нами в привлечении к анализу более широкого паремиографического материала, изучении художественных текстов различных эпох с точки зрения выявления ценностных ориентиров авторов и персонажей литературных произведений как представителей изучаемых культур, а также проведении анкетирования информантов, что позволит оценить жизнеспособность на современном этапе ведущих ценностей, выявленных на основе пословичного фонда русского и французского языков.

© Н.Ю. Нелобова, В.И. Хильтбруннер, В. И. Ершов, 2019

ФИНАНСИРОВАНИЕ И БЛАГОДАРНОСТИ:

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

Авторы выражают благодарность редколлегии журнала «Вестник РУДН. Серия: Лингвистика», а также анонимным рецензентам за ценные замечания и рекомендации, которые стали для нас очень важными ориентирами в процессе доработки настоящей статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // *Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики*. М: Институт психологии РАН, 1997. [Abulkhanova, K.A.(1997). Rossiysky mentalitet: kross-kulturny i tipologicheskii podhody (Russian mentality: cross-cultural and typological approaches). Rossiysky mentalitet: voprosy psihologicheskoi teorii i praktiki. M. Institut Psihologii RAN. (In Russ.)].
- Алефиренко Н.Ф. *Поэтическая энергия слова (синергетика языка, сознания и культуры)*. М., 2002. [Alefirenko N.F. (2002). Poeticheskaya energiya slova (sinergetika yazyka, soznaniya i kultury) (Poetic power of the word (synergy of the language, mentality and culture). (In Russ.)].
- Байрамова Л.К., Иванова М.В. Русская культура в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка» // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2014. № 3. С. 10—12. [Bairamova L.K., Ivanova M.V. (2014). Russkaya kultura v Aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo yazyka. (Russian culture in the Axiological fixed phrases dictionary of the Russian language). Problemy istorii, filologii, kultury (Problems of history, philology, culture), 3, 10—12. (In Russ.)].
- Байрамова Л.К. Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // *Вестник Новгородского государственного университета*. 2014. № 77. С. 10—12. [Bairamova L.K. (2014). “Poslovitsy v ‘Aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo yazyka: slovare tsennostey i antitsennostey’”. (“Proverbs in the ‘Axiological fixed phrases dictionary of the Russian language: dictionary of values and antivalues’”). *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 77, 10—12 (In Russ.)].
- Безкоровайная Г., Ломакина О.В., Макарова А.С. Лингвокультурологический потенциал фразеосимвола: общее и национально-специфическое (на материале фразеологизмов с компонентом-символом МЕЧ/SWORD/LE GLAIVE в русском, английском и французском языках) // *Филология и культура*. 2017. № 4 (50). С. 6—10. [Beskorovainaya G., Lomakina O.V., Makarova A.S. (2017). Lingvokulturologicheskiy potentsial frazeosimvola: obshee i natsionalno-spetsificheskoye (na materiale frazeologizmov s komponentom-simvolom MECH/SWORD/LE GRAIVE v russkom, anglijskom i frantsuzskom yazykah. (Linguistic and cultural potential of a phrasal symbol: common and cultural specificity (based on the material of fixed phrases with a symbol-component MECH/SWORD/LE GLAIVE in Russian, English and French). *Filologiya i kultura. Philology and culture*, 4 (50), 6—10 (In Russ.)].

- Борисова А.С., Кургузенкова Ж.В., Никишин В.Д. Проблема перевода религиозно-экстремистских текстов в процессе судебной лингвистической экспертизы // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 2. С. 448—473. [Borisova A.S., Kurguzenkova Zh.V., Nikishin V.D. (2018). Problems of translation of the religious extremist texts in the process of the forensic linguistic examination. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (2), 448—473. (In Russ.).]
- Вальтер Х., Мокиенко В.М. *Антипословицы русского народа*. СПб.: Нева, 2006. [Valter H., Mokienko V.M. (2006). *Antiposlovitsy russkogo naroda*. (Antiproverbs of the Russian people). Saint Petersburg: Neva. (In Russ.).]
- Владимирова Т.Е. *Русский дискурс в межкультурной коммуникации. Экзистенциально-онтологический подход*. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Ленанд, 2018. [Vladimirova T.E. (2018). *Russkiy diskurs v mezhkulturnoi kommunikatsii. Ekzistentsialno-ontologicheskii podhod*. (Russian discourse in the cross-cultural communication. Existential and ontological approach). 3rd edition. Moscow: LENAND, 320 p. (In Russ.).]
- Гибатова Г.Ф. Аксиология в языке // Вестник ОГУ. 2011. № 2 (121)/февраль. С. 127—132. [Gabaitova G.F. (2011). *Aksiologiya v yazyke*. (Axiology in the language). *Vestnik OGU*, 2 (121), 127—132. (In Russ.).]
- Иванова С.В. Подходы к составлению лингвокультурологического словаря // Вестник Оренбургского государственного университета. 2002. № 6. С. 174—176. [Ivanova, Svetlana (2002). *Podkhody k sostavleniyu lingvokul'turologicheskogo slovarya* (Approaches to the compilation of linguistic culturological dictionary). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* (*Bulletin of Orenburg State University*), 6, 174—176. (In Russ.).]
- Иванова С.В., Чанышева З.З. *Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения*. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. [Ivanova, Svetlana, Chanysheva, Zul'fira (2010). *Lingvokul'turologiya: problemy, poiski, resheniya* (Linguoculturology: problems, quests, solutions). Ufa: RIC BashGU. (In Russ.)]
- Караулов Ю.Н. *Русский язык и языковая личность*. 4-е изд. М.: URSS, 2004. 8-е изд. URSS, 2017. С. 52—53. [Karaulov Yu.N. (2004). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'*. (The Russian language and language personality). 4th edition. Moscow: USSR. 52—53. (In Russ.).]
- Кацюба Л. Б. Нравственные ценности русских паремий как фактор духовной безопасности. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). Филология. Искусствоведение. Вып. 80. С. 277—280. [Katsyuba L.B. *Nravstvennyye tsennosti russkikh paremiy kak faktor dukhovnoy bezopasnosti*. [(Katsyuba L.B. (2013). *Moral Values of Russian Paremias as a Factor of Spiritual Security*. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 21. Philology. Art Criticism. Issue 80, 277—280 (In Russ.).]
- Логинава П.Г. Лингвокультурный концепт «вино» в языковом сознании французов // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 2. С. 31—45. [Loginova P.G. (2016). *Linguistic and cultural concept "wine" in the language mentality of the French people*. *Russian Journal of Linguistics*, 20 (2), 31—45. (In Russ.).]
- Лотман Ю.М. *Избранные статьи в трех томах*. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. [Lotman Yu.M. (1992). *Izbrannye stat'i v treh tomah*. (Selected articles in three volumes). Tallinn: Vol. 1, Alexandra, 1992. (In Russ.).]
- Маслова В.А. Культурный символ и его роль в создании национальных ценностей // *Язык. Ментальность. Культура*. М., 2010. Т. 1. С. 65—67. [Maslova V.A. (2010). *Kulturnyi simvol i ego rol' v sozdanii natsionalnyh tsennostey*. (Cultural symbol and its role in creating values). *Yazyk, mentalnost', kultura*. Language, mentality, culture. Vol. 1. 65—67. (In Russ.).]
- Маслова В.А. СТРАННИК в русской лингвокультуре: ценность, концепт, образ? // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. № 3. С. 23—31. [Maslova V.A. (2015). *STRANNIK v russkoi lingvokulture: tsennost', kontsept, obraz?* (STRANGER in the Russian language and culture: value, concept, image). *Russian Journal of Linguistics*, 3, 23—31. (In Russ.).]

- Мокиенко В.М. Современная паремиология (лингвистические аспекты). *Мир русского слова*. 2010. № 3. С. 6—20. [Mokiyenko V.M. (2010) *Sovremennaya paremiologiya (lingvisticheskiye aspekty)*. The Modern Paremyology (Linguistic Aspects). *Mir russkogo slova*, 3, 6—20. (In Russ.)]
- Стернин И.А. Коммуникативное поведение в составе национальной культуры // *Этнокультурная специфика языкового сознания*. М., 1996. С. 97—112. [Sternin I.A. (1996). *Kommunikativnoye povedeniye v sostave natsionalnoi kultury*. (Communicative behavior within the national culture). *Ethnocultural peculiarity of the language mentality*. Moscow, 97—112. (In Russ.)].
- Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. М.: Изд-во МГУ, 2004. [Ter-Minasova S.G. (2004). *Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya*. (Language and cross-cultural communication). Moscow: Moscow State University Publishing house. (In Russ.)].
- Bréchon P. (2000). *Les valeurs des Français. Evolution de 1980 à 2000*. (*The values of the French people. Evolution from 1980 to 2000*). P.: Armand Colin.
- Gallard O, Roudet B. (2014). *Une jeunesse différente? Les valeurs des jeunes Français depuis 30 ans*. (Different youth? Values of the French youth from 30 and under age) P.: La documentation Française.
- Larina, Tatiana, Arto, Mustajoki, and Ekaterina Protassova (2017). Dimensions of Russian culture and mind. In Katja Lehtisaari and Arto Mustajoki (eds.) *Philosophical and Cultural Interpretations of Russian Modernisation*. Series: Studies in Contemporary Russia. London/New-York: Routledge, 7—19.
- Larina, Tatiana, Vladimir Ozyumenko, and Svetlana Kurteš (2017). I-identity vs WE-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives. *Lodz Papers in Pragmatics*, 13 (1), 2017, 109—128.

Словари / Dictionaries

- Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. *Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения*. Лингвострановедческий словарь под редакцией Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1979. [Felitsina V.P., Prohorov Yu.E. (1979). *Russkie poslovitsy, pogovorki i krylatiye vyrazheniya*. (Russian proverbs, sayings and winged words). *Lingvostrannovedcheskiy slovar' pod reduktsiyey E.M. Vereshagina i V.G. Kostomarova*. (Dictionary of linguistic and cultural studies. Editors: Kostomarov V.G. and Vereshagin M.V.). M.: Russian language. 1979. (In Russ.)].
- Montreynaud, F., Pierron, A., Suzzoni F. (2010). *Dictionnaire de proverbes et dictons*. (*Dictionary of proverbs and sayings*). P.: Le Robert, 2010.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 18 октября 2018

Дата принятия к печати: 22 декабря 2018

Article history:

Received: 18 October 2018

Revised: 01 December 2018

Accepted: 22 December 2018

Для цитирования:

Нелюбова Н.Ю., В.И. Хильтбруннер, Ершов В.И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Лингвистика = *Russian Journal of Linguistics*. 2019. Т. 23. No 1. С. 223—243. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243.

For citation:

Nelyubova, Natalia, Hiltbrunner, Victoria, Ershov, Victor The Reflection of the Hierarchy of Values in the Proverbial Fund of the Russian and French languages. *Russian Journal of Linguistics*, 23 (1), 223—243. doi: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243.

Сведения об авторах:

НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА НЕЛЮБОВА — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета РУДН. *Сфера научных интересов:* сравнительное и типологическое языкознание, ценностные ориентиры различных народов и их отражение в языке, паремиология различных языков, исследования в области французского языка (фонетика, морфология, лексика, фразеология).

Контактная информация: e-mail: nat.nelubova@mail.ru.

ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА ХИЛЬТБРУННЕР — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры славянских языков Венского экономического университета. *Сфера научных интересов:* сравнительное языкознание, методика преподавания русского и иностранных (французского, английского и немецкого) языков; лингвокультурология, межкультурная коммуникация; фразеология романских, германских и славянских языков.

Контактная информация: e-mail: victoria.hiltbrunner@wu.ac.at.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ЕРШОВ — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры Лингвистики и переводоведения Одинцовского филиала МГИМО МИД России. *Сфера научных интересов:* теория перевода, инновационные подходы в обучении переводу.

Контактная информация: e-mail: ershovich@mail.ru.

Bionotes:

NATALIA NELYUBOVA — Ph.D., Associate Professor, Foreign Languages Department, RUDN University, Moscow, Russia. *Research interests:* comparative and typological linguistics; cultural values and their reflection in language; proverbs and sayings in different languages; French phonetics, morphology, vocabulary and phraseology.

Contact information: e-mail: nat.nelubova@mail.ru

VICTORIA HILTBRUNNER, Ph.D., Lecturer at Vienna University of Economics and Business, Department of Foreign Language Business Communication, Institute for Slavic Languages. *Research interests:* comparative linguistics; methods of teaching Russian and foreign languages (English, French and German); linguistic anthropology; intercultural communication; phraseology of Romance, Germanic and Slavic languages.

Contact information: e-mail: victoria.hiltbrunner@wu.ac.at

VICTOR ERSHOV, Ph.D., Associate Professor at the Linguistics and Translation Department, MGIMO-University, Odintsovo branch. *Research interests:* theory of translation; innovative approaches in teaching translation.

Contact information: e-mail: ershovich@mail.ru